

Тенис всегда уводила Мело и с досадой говорила:

— Да-да, ты у нас такой высокий, что скоро небо проткнешь.

Фейса и Тенис всегда обожали детей. Они просто не могли устоять перед этими мягкими, крошечными созданиями — иначе зачем бы они потом создали столько похожих на горошины людей, лишь бы излить на них свою безграничную любовь?

Сам же Фаэ в те времена считал себя холодным и суровым — возможно, потому, что в нем сочеталась еще и божественная сущность бога войны.

Его скудного терпения и почти отсутствующей любви никак не хватало на возню с этими малявками. Послушные казались слишком хрупкими, балованные — чересчур шумными, словом, сплошная морока.

Поэтому при каждой встрече с Мело он лишь немного дразнил его, а затем сразу перепоручал Фейсе и Тенис, сам же поспешно отступал в сторону.

Лишь когда Мело наконец дорос ему до пояса и перестал выглядеть так, словно переломится от малейшего прикосновения, Фаэ начал понемногу обучать его самым практичным боевым приемам. В конце концов, хотя этот мальчик жил долго и рос медленно, божественную сущность он так и не обрел. Случись с ним что — без этих навыков ему не спасти свою жизнь.

За долгое время их общения Мело, казалось, одновременно и боялся, и уважал этого негодника Фаэ.

Как рассуждали между собой Фейса и Тенис:

Боялся — потому что Фаэ снаружи казался теплым, а внутри оставался холодным. Хоть он и выглядел элегантным, ленивым и любил съязвить, на деле сблизиться с ним по-настоящему было почти невозможно, не говоря уже о том, чтобы открыть ему душу.

Уважал — потому что Фаэ учил его действительно полезным вещам, держась как строгий и мудрый наставник.

Тенис любила рисовать, и Мело, который годами следовал за ней, перенял это увлечение, разве что больше тяготел к скульптуре. Долгое время, приходя к Священному озеру Ана, Фаэ неизменно заставлял эту парочку под деревом: одна устанавливала мольберт, другой возился с камнем и резцом.

Первым подарком Мело для Фаэ стала статуэтка высотой с подсвечник.

Мальчик, все такой же щуплый и застенчивый, подбежал к Фаэ, бережно сжимая в руках свое каменное творение, словно драгоценное сокровище.

Фаэ поначалу вообще не понял, кого изображает этот скульптурный шедевр. Будь на месте Мело Тенис или Фейса, он бы уже вовсю язвил, но крохи совести заставили его проглотить колкие слова — не хватало еще опуститься до насмешек над ребенком. Поэтому он взял статуэтку и наугад похвалил:

— Уверенная рука, плавные линии. Отличная работа.

Мело расплылся в улыбке от похвалы:

— Правда? Похоже на вас?

Фаэ лишился дара речи: «...» Снова он?

Лишь после этого напоминания он наконец вспомнил шедевр Тенис многовековой давности. Если подумать, Мело действительно вырезал фигуру по тому рисунку: даже выражение лица совпадало, разве что вышло грубовато.

Фаэ молча отвернулся, кашлянул, привел лицо в порядок и так же молча повернулся обратно. Слегка приподняв уголки губ, он произнес:

— Сразу видно, что это я. Очень похоже.

«Черта с два».

Маленький Мело, довольный собой, убежал.

Позже этот малец подрос со скоростью черепахи, и его мастерство резчика действительно пошло в гору — прямо как тогда, когда Фаэ наступил на горло собственной совести и похвалил его. Впоследствии он подарил Фаэ еще несколько статуй покрупнее и поизысканнее, но по-прежнему упрямо вырезал их по шаблону того рисунка Тенис.

Из-за этого какое-то время в Храме Бога Света Фаэ выстроился целый ряд от мала до велика таких вот «кротких» изваяний Бога Света, от одного вида которых у Фаэ начинали подергиваться глаза...

Эти мимолетные воспоминания постепенно стерлись в потоке времени, а затем прошли тысячи и тысячи лет...

Кевин стоял перед исполинским изваянием, молча глядя в его полуприкрытые глаза, и думал: «Тенис и Фейса мертвы. Их нет уже много лет. Возможно, они все еще спят беспробудным сном, а возможно, переродились обычными, ничем не примечательными людьми. Священное озеро Ана превратилось в мелкую лужу, а высокая гора, на которой стоял Храм Бога Света, после череды катаклизмов раскололась, образовав гигантское ущелье. Восемь величественных колонн перед храмом теперь называют Путем Богов и даже построили на них новый дворец. Забавно...»

Вот только миллионы лет назад, когда он впервые держал в руках ту крошечную статуэтку, он и подумать не мог, что однажды такое кроткое изваяние окажется в его собственной гробнице.

Как раз в тот момент, когда его охватила редкая тоска, до его слуха донесся далекий протяжный гул снаружи. Казалось, нечто огромное несется сюда, с ревом оседлав ветер.

Кевин в изумлении оглянулся: «...» И как они только сюда пробрались?!

— Грох!

Что-то, судя по всему, не успело затормозить или потеряло управление и врезалось во внешнюю стену. Похоже, удар пришелся на несущую колонну, отчего весь храм слегка содрогнулся.

Снаружи доносился хаотичный шум. Раздавались крики, вопли, сквозь которые прорывались бессвязные возгласы:

— Да как, твою мать... этим управлять?! А-а-а, меня сейчас выбросит!..

— Охренеть, почему эта нежить такая бешеная?!

— Ты можешь нормально рулить?! А?!

— За ним, быстрее за ним! Император уже вошел!

Кевин: «...» Судя по звукам, они воспользовались каким-то крайне сомнительным способом.

В следующую секунду черный вихрь, несущий запах смерти и гниения, с силой распахнул гигантские каменные двери храма и обрушился прямо на него. Кевин среагировал мгновенно: он крепко вцепился в ножку каменной чаши и лишь благодаря этому удержался на ногах.

В один миг храм наполнился леденящим душу воем. Яростный рев тысяч свирепых зверей и пронзительный клекот хищных птиц слились воедино. Этот шквал звуков обрушился на уши Кевина с такой силой, что у него потемнело в глазах, а в голове загудело так, словно череп сейчас расколется.

Они что, черт возьми, пригнали сюда целый скотный двор?!

Створки каменных дверей с грохотом ударились о стены. Посыпались осколки, и поднялось густое облако вековой пыли, от которой невозможно было открыть глаза.

Кевин пару раз моргнул, прочищая зрение, и тут прямо над ним пронеслась огромная крылатая тень. Сквозь общий хаос донесся зычный голос Освальда:

— Всем назад! Не дайте им задеть статую и осквернить божество!

Согласно древним легендам, бытующим на континенте, в главных залах Гробницы Всех Богов и Гробницы Бога Фаз помимо тотемных символов находились гигантские каменные изваяния, соответствующие самим богам. И эти статуи не были обычными скульптурами — они служили саркофагами.

Снаружи твердые, внутри они оставались полыми, храня в себе покоящиеся миллионы лет тела божеств. Это символизировало, что даже после смерти боги вечно возвышаются над миром, стоя во весь рост.

Это предание передавалось из поколения в поколение и со временем стало непреложной истиной для всех, хотя никто никогда этого не проверял, да и не имел такой возможности.

— Все вошли? Заманивайте эту дрянь туда и закройте снаружи!

Кевин еще не успел открыть глаза, как над головой снова пронесся мощный поток воздуха от взмаха гигантских крыльев. Вслед за этим жутко воющий клубящийся черный туман устремился к выходу, увлекая за собой воздушные потоки с такой силой, что Кевина едва не сдуло повторно.

Все произошло в мгновение ока, но действовали они, казалось, по четкому плану Императора. Свистящий черный туман уже готов был вылететь наружу, и кто-то, облегченно выдохнув, успел воскликнуть:

— Наконец-то...

Но едва прозвучало это слово, как туман резко сменил направление. Похоже, то, что находилось внутри храма, привлекло их внимание гораздо сильнее, чем живые люди. Издав хаотичный пронзительный визг, черная туча бросилась прямо на гигантское изваяние Фаз.

Освальд и остальные не успели среагировать. Бросившись в погоню, они увидели лишь то, как величественная статуя с грохотом рушится на землю.

— Бам!

За оглушительным ударом гигантского камня о пол последовал сплошной грохот и скрежет осыпающихся обломков. Статуя Фаз, простоявшая в одиночестве в этом храме бог весть сколько веков, разлетелась на куски.

Все оцепенели: «...»

Они от страха зажмурились, их сердца бешено колотились. Гробница Бога Фаз! Это же, мать его, Гробница Бога Фаз! Мало того что они раскопали могилу божества, так еще и вскрыли его саркофаг! Спасите... помогите...

Ладно бы глаза закрыли те, кто сидел верхом на птицах, но даже зверолюди-гиганты, обратившиеся в птиц, тоже зажмурились. Последствия были предсказуемы.

Послышалась череда глухих ударов: кто-то врезался в двери, кто-то впечатался в стены — все посыпались кубарем в разные стороны. Когда они наконец открыли глаза, поняв, что лететь вслепую больше нельзя, до них вдруг дошло: бурлящий черный туман, состоявший из тысяч душ нежити, куда-то бесследно исчез.

— А... а где вся нежить? — заикаясь, спросил Ник, упорно отводя взгляд от груды обломков на месте статуи.

— Кажется, после того как статуя упала, все стихло... — тихо ответил кто-то.

Статуя упала...

Мать вашу, зачем вообще напоминать о том, что она упала?!

<http://bllate.org/book/18285/1753218>